

НАСЕЛЕНИЕ АФГАНИСТАНА В XIX В.: НЕКОТОРЫЕ ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ТЕНДЕНЦИИ

Ключевые слова: Афганистан, демография, этнос, племя, численность населения, оценочные данные, восстания

Статья посвящена изучению динамики численности афганского населения на протяжении всего XIX в., анализу факторов, оказавших воздействие на характер демографических процессов, а также на изменения количественного соотношения этносов в стране и по регионам. В работе описаны примеры простейших методов, использовавшихся правителями для определения численности подданных, дается информация о первых попытках проведения переписи афганскими эмирами во второй половине XIX в. В основе статьи лежат материалы отечественных и европейских исследователей и путешественников, английской разграничительной комиссии и афганских источников.

Динамика общей численности населения Афганистана

Афганистан относится к той категории стран, в которых никогда не проводилась комплексная перепись населения. Все демографические показатели — данные о количестве его жителей, этнический состав и проч. — являются оценочными, и оценки, предложенные одними исследователями, периодически подвергались критике со стороны других. Самые острые споры до сих пор разгораются по поводу соотношения численности этносов — одного из самых чувствительных вопросов в стране. Представители сравнительно крупных народов Афганистана и сегодня считают, что данные официальной статистики по одним сообществам (речь идет о пуштунах) завышены, а по другим (таджикам, узбекам, хазарейцам), наоборот, занижены.

Отсутствие точных сведений затрудняет изучение демографических процессов, происходивших в этой стране в XIX в. Необходимо добавить, что афганские источники и материалы того периода касаются в основном событий, связанных с политическими переменами в государстве, и редко предоставляют другую информацию, в частности данные о численности и составе населения. Современные афганские авторы в своих работах ссылаются на сохранившиеся в архивах документы периода правления Абдурахман-хана (1880—1901 гг.), содержащие скудные факты по демографии.

В целом в источниках встречаются противоречивые сведения по рассматриваемому периоду, но в данной работе нами использованы в основном материалы европейских исследователей-путешественников, прежде всего английских военных эмиссаров, посетивших в разные годы Афганистан. Их оценки, на наш взгляд, более объективны, т.к. относительно точно описывают и характеризуют ситуацию в стране в то время. Это в значительной степени касается уже доступных отдельных сообщений английской разграничительной комиссии середины 80-х годов XIX в.

Убайд Вафобеквич Окимбеков | <http://orcid.org/0000-0002-3452-3630> | ubayd@inbox.ru | к. э. н., старший научный сотрудник | Институт востоковедения РАН (ул. Рождественка 12, Москва, 107031, Россия)

Также отметим, что европейские путешественники-исследователи в большинстве случаев с осторожностью подходили к сведениям, предоставленным информантами — местными жителями, и в основном полагались на результаты собственных наблюдений.

При этом было бы неправильно утверждать, что такие действия, как сбор информации о количестве подданных, были вовсе чужды афганским правителям и тем, кто раньше господствовал в этих землях. В разное время проводились отдельные мероприятия, направленные в большинстве случаев на определение числа боеспособных мужчин, а также потенциальных налогоплательщиков. Э. Реклю, например, пишет, что Надир-шах Афшар (шах Персии в 1736–1747 гг.) посредством подсчета количества домохозяйств в пределах покоренных территорий, куда входил и Афганистан, “хотел узнать цену своей победы при сборе податей и при наборе рекрутов” (Реклю 1887: 22). Как будет показано ниже, по отдельным городам и районам в распоряжении местных правителей имелись данные о численности мужского населения, но и они могли быть не совсем точными.

Д.А. Мельников, написавший свою работу на основе информации, собранной в последнее десятилетие XIX в. у купцов Средней Азии, по этому поводу заявлял:

Точных сведений о численности населения района (Афганского Туркестана. — У.О.) не имеется, как не имеется таких же сведений о населении всего Афганистана. Затруднение в исчислении населенности страны заключается прежде всего в правильной регистровке жителей у самого афганского правительства, чему мешает система поборов с населения, численность коего, надо думать, уменьшается умышленно властью имущими, представляющими в высшие инстанции сведения о сборах с населения, равно как и самые сборы (Мельников 1907: 113).

Социально-экономические условия, а также внутренние конфликты между независимыми или полунезависимыми правителями и ханами, стремившимися утвердить свою политическую власть, расширить собственную территорию, с одной стороны, и внешние военные вмешательства — с другой, выступали основными факторами, влиявшими на демографические процессы в Афганистане. На всем протяжении XIX в., как в период, когда страна состояла из нескольких самостоятельных владений, так и во время становления единого афганского государства в нынешних его границах, эти факторы порой в сумме, а иногда в отдельности вносили свои коррективы в динамику численности населения.

Ввиду того что часть территории Афганистана в течение столетия в результате различных внешнеполитических конфликтов, особенно двух англо-афганских войн, была аннексирована, страна лишилась значительной доли своих жителей. Поэтому данные, касающиеся первой половины XIX в., относятся к населению в прежних, более широких границах и в разы превышают цифры второй половины столетия. Исследователи, производившие подсчеты, предполагали, что основная масса людей проживала в южных и юго-восточных районах, т.е. в ареалах обитания пуштунов, сикхов, индусов и прочих больших этнических или конфессиональных групп. Действительно, в отличие от северных и северо-западных территорий, которые в силу ряда обстоятельств продолжали терять своих жителей, эти области были относительно густонаселенными. С тех пор традиционно во всех источниках при оценке численности афганского населения количество пуштунов указывается в пределах половины от общего показателя.

Реклю пишет, что в основе всех расчетов того периода лежал сформированный Надир-шахом Афшаром перечень, остававшийся затем неизменным в течение полутора десятков лет (Реклю 1887: 22). Но Эльфинстон, судя по материалам в его книге, использовал результаты вычислений, сделанных одним из членов своей миссии. Примененная методика включала изучение пространственного распределения населения

различных территорий Афганистана. При этом член миссии, делавший оценку, исходил из расчета 100 чел. на квадратную милю для тех районов, которые позже отошли к Индии, исключил пустыни и необитаемые зоны, а также предположил, что в некоторых местах, прежде всего в регионах к северу от Гиндукуша, плотность населения составляла всего 8 чел. на квадратную милю. Согласно этим изысканиям, территория королевства Кабул на начало XIX в. охватывала район Систана, часть Хорасана, Маркрана, Балха, Тохаристана, Кабула, Кандагара, Синда, Кашмира, Лахора и большую часть Мултана. И в пределах перечисленных территорий в общей сложности проживало больше 14 млн чел. (*Elphinstone* 1842a: 113–114).

В 1830–1840-е годы еще несколько групп путешественников, посетивших Афганистан (см.: *Meÿendorff* 1975; *Burnes* 1834a; *Burnes* 1834b; *Havelock* 1840; *Lal* 1846; *Masson* 1844c; *Moorcroft*, *Trebeck* 1841; *Wood* 1872), опубликовали свои расчеты по демографии страны. Их оценки относились только к отдельно взятым городам и населенным пунктам и опирались на личные визуальные наблюдения. Сложности этих исследований были связаны с высокой мобильностью кочевой части населения, в том числе в некоторых городах, где число жителей в зависимости от сезона могло увеличиваться в несколько раз, и наоборот. Кроме того, в отдаленных регионах, куда практически невозможно было попасть, путешественникам трудно было установить даже примерное количество хозяйств и обитателей.

Француз Дж. Ферье, побывавший в Афганистане в 1844–1846 гг., изложил результаты собственных оценок численности населения, но в пределах изменившихся, меньших по размерам, границ Афганистана. По его расчетам, в стране в общей сложности проживало 4200 тыс. чел., что в 3,5 раза меньше данных Эльфинстона. Недостаток этой оценки в том, что она охватывала только три главные афганские провинции – Герат и Кандагар с населением по 900 тыс. чел. в каждой и Кабул с населением 2400 тыс. (*Ferrier* 1858: 301).

Очередные материалы принадлежат участникам афганской экспедиции 1857 г. во главе с майором Г.Б. Ламсденом, который в своих записях частично затронул вопрос демографической статистики и указал затруднения, не позволившие получить более точную оценку. Он, по всей видимости, намеревался собрать информацию у местных жителей, но в итоге заключил:

По численности населения такой страны, как Афганистан, в целом трудно получить даже приблизительную оценку, поскольку, с одной стороны, немногие люди в стране когда-либо задумывались над этим вопросом, и правду говорят редко, только если случайно не произносят. С другой стороны, афганцы всегда преувеличивают и определенно выдумывают (*Lumsden* 1860: 32).

Исходя из этих реалий, он ограничился тем, что отразил в своих материалах попавшие в его распоряжение данные о подушном налоге, которые охватывали только 1456 тыс. чел. К этой цифре Ламсден добавил оценочные сведения Эльфинстона по Балху, 1 млн чел., и в сумме получил 2456 тыс. (*Lumsden* 1860: 32; *Elphinstone* 1842b: 195) (Табл.1).

Как мы видим, приведенная таблица имеет ряд недостатков: 1) в ней используются данные не по всем регионам – упущены прежде сведения по северу, северо-востоку и западу Афганистана; 2) численность жителей южных и юго-восточных территорий указана не по районам проживания, а по племенам; 3) известно, что население страны на протяжении столетия имело тенденцию к сокращению, поэтому в Балхе к середине века не могло проживать такое количество людей¹; 4) как показано выше, информация по налогоплательщикам всегда искусственно занижалась, следовательно, оценки Ламсдена и в этом смысле были неполными и охватывали лишь часть жителей.

Позднее, в 1871 г., начальник разведки индо-британской армии генерал Ч. Макгрегор на базе сравнительного анализа материалов европейцев, побывавших на афганской территории, а также результатов собственных исследований обобщил данные по демографии страны. Поставив под сомнение все прежние выводы, он предложил новую оценку, близкую, с его точки зрения, к реальности. По его подсчетам, численность населения Афганистана находилась в пределах 4901 тыс. чел. (*MacGregor 1871: 32*).

Таблица 1.

Оценочные данные Ламсдена по племенам и этносам Афганистана, 1860 г.
(тыс. чел.)

Племя, этнос	Тыс.	Племя, этнос	Тыс.	Племя, этнос	Тыс.
Баракзаи	68,75	Шумаразаи	2,5	Хугиани	10
Доулатзаи	30	Кутбазаи	20	Ачакзаи	74
Мататкзаи	20	Мусизаи	25	Гильзаи	200
Бамезаи	10,25	Сирканзаи	10	Кухистани	99,8
Хусайнзаи	14,5	Хасанзаи	28	Таджики	100
Исмаилзаи	12,5	Халазаи	24,5	Кызылбаши	30
Пашазаи	9,5	Писаи	25	Население городов	65
Бабакзаи	17	Даудзаи	100	Повинда	30
Мангалзаи	22,5	Дизаи	55	Моманди, шин-вари и тугмани	150
Бостанзаи	47,5	Хайдарзаи	30		
Хазарейцы, покорные эмиру	120	Маку	5		

Источник: *Lumsden 1860: 31–32*.

Позднее, в 1871 г., начальник разведки индо-британской армии, генерал Ч. Макгрегор на базе сравнительного анализа материалов европейцев, побывавших на афганской территории, а также результатов собственных исследований обобщил данные по демографии страны. Поставив под сомнение все прежние выводы, он предложил новую оценку, близкую, с его точки зрения, к реальности. По его подсчетам, численность населения Афганистана находилась в пределах 4901 тыс. чел. (*MacGregor 1871: 32*) (Табл. 2).

Критикуя оценочные данные Ферье и называя их “очень расплывчатыми”, Макгрегор, в частности, писал:

Они, конечно, не могут сходить с моей оценкой, поскольку Ферье включает только провинции Герат, Кандагар и Кабул. Афганский Туркестан не был тогда завоеван, не упоминаются и пограничные племена Британской Индии. Если добавить еще их, то численность афганцев (т.е. пуштунов. — *О.У.*), по Ферье, увеличилась бы на 978 тыс., или же только афганцев было бы 3478 тыс. чел. Это явное завышение. Он указывает число афганцев в Герате и Кандагаре в 900 тыс. чел. Это, кажется, слишком много... Опять же, в Кабуле он насчитывает 1600 тыс. афганцев, в то время как мы знаем, что

единственными афганцами, о которых можно говорить, что они входят в юрисдикцию Кабула, являются гильзай (276 тыс. чел.), повинда (30 тыс.), тури (21 тыс.), давары (31 тыс.), хафил (12 тыс.), шинвари (50 тыс.), хугиани (50 тыс.), моманды (80 тыс.) – всего 553 тыс. чел. <...> Фактически, если принять оценку Ферье и добавить (еще) провинции и племена, которые он пропустил, то есть 2286 тыс. чел., то общее число увеличится до 6486 тыс. чел. (*MacGregor* 1871: 33).

Таблица 2.

Население Афганистана по племенам, народам и регионам, по данным Ч. Макгрегора, 1871 г. (тыс. чел.)

Ареал проживания, племя	Тыс.	Ареал проживания, племя	Тыс.	Ареал проживания, племя	Тыс.
Бадахшан и дарваз	55	Таджики	500	Мангали	3
Кундуз, Хульм, Балх	350	Кызылбаши	150	Джадрани	3
Чар-вилайет	237	Вазирьы	127,5	Шинвари	50
Аймаки	250	Ширани	30	Хугиани	50
Хазарейцы	150	Тури	21	Моманды	80
Дуррани	600	Бангаши	21	Джаджи	7
Систанцы	127,5	Займухт	21	Юсуфзай	400
Тарины	38	Оракзай	106	Читральцы и др.	150
Какары	72	Давари	34	Кафиры	100
Гильзай	276	Хоствал	12	Кухистани	100
Повинда	30	Африды	85	Смешанное население городов	65
Хиндки и джаты	600	Джаджи	7	Всего	4901

Источник: *MacGregor* 1871: 32.

Итак, он считал завышенными оценки Ферье по Кандагару и Герату, и, как впоследствии выяснилось, оказался прав. В 1886 г. были получены данные, основанные на новых полевых материалах членов английской разграничительной комиссии, действительно показавшие значительно меньшее число жителей в провинции Герат. Авторы исследования предположили, что на ее территории находилось около 128 тыс. семей, или 650 тыс. чел., и при этом допустили, что эта цифра может быть снижена до 500 тыс. (*Barrow* 1893с: 3). Данные Макгрегора по численности кафиров², живших в изоляции от остального населения Афганистана в относительно спокойной обстановке, наоборот, сильно расходились с более поздними оценками. В 1883 г. их количество оценивалось в 35 тыс.; в 1891 г. по одним данным – в 52,5 тыс., а по другим – в 44 тыс. чел. (*Kakar* 1971: 182).

Трудно сделать вывод относительно точности всех этих оценок, в т.ч. данных Макгрегора, поскольку ни к его времени, ни после какие-либо подробные демографические изыскания в национальном масштабе не проводились. Но в целом, если не брать расчеты по отдельным регионам, можно сказать, что его критика была справедливой: у многих упомянутых путешественников в сумме получалась слишком завышенная для Афганистана цифра.

Отечественные исследователи на основе сравнительного анализа всех материалов опубликовали расчеты, схожие с оценками европейских коллег. В частности, Н.А. Аристов, анализируя демографические данные, встречавшиеся в разных источниках, пришел к выводу, что во владениях афганского эмира к концу XIX в. жили примерно 5 млн чел. (*Аристов* 1898: 278, 292). А.Е. Снесарев среди различных оценок, сделанных специалистами, наиболее точным также считал именно этот показатель (*Снесарев* 2002: 102).

На уровне афганских властей попытки проведения переписи предпринимались в 1876 г. при эмире Шер Али-хане. Тогда же появились первые собственно афганские оценки, полученные благодаря советнику эмира Кази Абдул Кадиру, весьма образованному торговцу, знавшему английский и хинди. Кадир приехал по просьбе Шер Али-хана из Пешавара в Кабул и оказал сильное влияние на мировоззрение правителя. Афганским эмиром был проведен ряд реформ и мероприятий, в частности были предприняты попытки определить количество жителей страны. По итогам этих работ численность населения Афганистана без учета кафиров и арабов была оценена в 4004 тыс. чел. (*Kakar* 1979: 182). Уместно здесь отметить, что эти собственно афганские данные в 1886 г. попали в руки к членам английской разграничительной комиссии и сохранились только в англоязычных источниках (*Fakir Saiyid Iftikhar-ud-din* 1910: 55).

Эмир Абдурахман-хан, правивший в 1880–1901 гг., много говорил на тему численности своих поданных и часто не соглашался с приведенными оценками, полагая, что население Афганистана намного больше. Ошибочность выводов иностранных исследователей эмир объяснял невежеством их авторов и утверждал: “У них нет возможностей узнавать положение дел в стране или о переменах, через которые она прошла”, но при этом “они претендуют на знание того, чего не знают, и... предоставляя неправильную информацию, обманывают общество” (*Mir Munshi Sultan Mahomed Khan* 1900: 279).

С этим аргументом можно отчасти согласиться, ведь, как уже было показано, для получения близкой к реальности оценки не было возможностей. Однако их не было не только у иностранных исследователей, но и у самого эмира. Тем не менее Абдурахман-хан имел на этот счет собственные соображения. Как отмечает афганский историк Х. Какар, эмир не был последователен в своих оценках и каждый раз в зависимости от обстоятельств называл новую цифру. Так, в первые годы правления он оценил количество своих поданных в 2 млн чел., а впоследствии объявил, что англичане насчитывают в Афганистане только 10 млн, в то время как жителей страны в два раза больше. Постепенно в дальнейшем Абдурахман-хан стал оценивать численность как более низкую, в 1883 г. он остановился на показателе в 13 млн, а в 1888 г. вовсе сообщил, что она составляет 4345 тыс. чел. (*Kakar* 1979: 181–182). Лорд Керзон рассказывает, что во время встречи с эмиром в 1894 г. в ответ на вопрос Абдурахман-хана о размере афганского населения один из придворных назвал цифру 8 млн (*Curzon* 1923: 72). Во многих прокламациях, адресованных провинциальным чиновникам и населению, эмир говорил о 20-миллионном населении страны (*Katib* 1915: 670, 787, 864, 1028). Следовательно, его оценки не следует воспринимать всерьез — за ними всегда стояли политические интересы, и приводимые правителем цифры могли сильно колебаться в зависимости от того, кому предназначались.

В то же время Абдурахман-хан изъявил желание определить точное число своих поданных. Так как эмир многие годы жизни провел в русском Туркестане, он был

хорошо знаком с требованиями современного государственного устройства и понимал важность решения этого вопроса. Подсчет количества жителей страны был необходим, во-первых, для максимизации налоговых сборов и, во-вторых, для определения точного числа потенциальных рекрутов в случае военной интервенции. Эмир в своей прокламации от 1884 г., изданной для обоснования необходимости проведения мероприятий, связанных с общенациональной переписью, заявил, что в случае вторжения какого-либо внешнего врага в Афганистан ему заранее будет известно, сколько бойцов из числа мусульман он сможет мобилизовать для ведения религиозной войны. Он действительно уделял особое внимание усилению оборонно-способности своего государства, опасался не только внезапного нападения извне, но и внутренних потрясений. В этой связи во время переписи отдельное внимание было уделено определению численности боеспособного мужского населения в возрасте 14–50 лет. В работах Какара встречаются сообщения о практических шагах, направленных на сбор данных, но нет сведений о результатах работы. По словам исследователя, он не располагает детальной информацией. В доступных ему источниках есть только сведения о том, что перепись была частично завершена по районам Гиндукуша, но не указывается, какие именно районы были охвачены. Задача подсчета была возложена на относительно грамотных людей – *казыев* и *улемов*³. Эмир не прочь был включить в итоговое число и женскую часть населения, но это могло вызвать возмущение общественности и исламских клерикалов, поэтому в “перепись” должны были попасть лишь мужчины. Из-за нехватки человеческих ресурсов при проведении работ кроме служителей культа были задействованы и сотрудники налогового аппарата (*Kakar* 1979: 182).

Таким образом, попытки проведения полномасштабной переписи, предпринятые двумя афганскими эмирами, не увенчались успехом, и вопрос численности афганского населения продолжал и далее обсуждаться на уровне оценок. Считалось, что к концу XIX в. общее количество жителей страны составляло 4–5 млн чел. Проверить правильность этой оценки в определенной степени можно, ознакомившись с материалами английской разграничительной комиссии, которая подробно изучала население Бадахшана и Каттагана, Афганского Туркестана (Чар-вилаяета) и Герата. По другим провинциям имеется скудная статистика. Собранные комиссией данные сильно отличаются от “распросных сведений”, которые в ряде случаев явно завышены. Например, у Мельникова численность хозяйств Якауланга составляет 12,5 тыс. (или 75 тыс. чел.), Ташкурмана – 10 182, Бамиана – 9991 (*Мельников* 1907: 114), в то время как результаты исследования комиссии по этим (а также многим другим) местам показывают значительно меньшие цифры (см. Табл. 3 и 4).

Все участники комиссии исходили из того, что среднее афганское хозяйство состояло из пяти человек. Казалось бы, это очень мало, когда речь идет о традиционной восточной семье, но источники показывают, что такие выводы были результатом полевых исследований. Например, согласно Дж. Тейту, изучившему 50 домов в Чахансуре, средний показатель по этому району составлял 4,3 чел. на семью (*Tate* 1909: 224). Таким образом, в перечисленных в Табл. 3 регионах в среднем проживало около 2734 тыс. чел. Поскольку эти провинции и районы охватывают свыше половины территории Афганистана, то население оставшейся части страны, а это преимущественно районы обитания пуштунских племен, в совокупности не могло превышать 1,5 млн чел.⁴ Следовательно, если исходить еще из того, что на вышеперечисленных территориях, возможно, не были учтены некоторые населенные пункты и в одних местах цифры были завышены, а в других, наоборот, занижены, – то к концу XIX в. общая численность жителей страны могла находиться в диапазоне 4–4,5 млн чел. Несмотря на то что большая часть пуштунского населения вместе с аннексированной частью Афганистана отошла к Британской Индии, доля этих племен, согласно большинству оценок, продолжала оставаться высокой.

Таблица 3

**Численность населения некоторых провинций и районов по оценкам английской
разграничительной комиссии (1884–1886 гг.)**

Провинция, район	Из расчета 5 чел. на одну семью		Кол-во чел.	Примечания
	Семей	Чел.		
г. Кабул			140 000	
Джелалабад	14 293	71 465		Данные Макгрегора
Каттаган и Бадахшан			240 000	
Туркестан			400 000	
Бамиан	4300	21 500		
Герат	128 000	650 000		
Исталиф	1200	6000		
Тагаб	8000	40 000		
Чарикар	3000	15 000		
Пушти-руд	83 860	419 300		
Чхансур	16 272	70 000		4,3 чел. на семью
Кандагар			67 700	Город и окрестные районы
Бакуа	3000	15 000		
Шоравак			21 000	
Якауланг	3000	15 000		
Гурбанд	5000	25 000		
Дайзанги	11 000	55 000		
Бехсуд	15 000	75 000		
Хазараджат	77 500	387 500		
Всего	373 425	1 865 765	868 700	

Источники: *MacGregor* 1871: 403, 633–635; 1914: III; *Barrow* 1893b: 4; *Barrow* 1893c: 3; *Mason* 1893: 18–20, 22, 24; *Elles* 1893: Ар. А. Р. 1, 13, 16–17, 24; *Tate* 1909: 223.

Как было отмечено выше, такая картина сформировалась на основе материалов исследований того периода, когда южные и юго-восточные регионы страны были сравнительно густонаселенными, а северная часть была освоена слабо, здесь даже наблюдалось постепенное сокращение количества жителей. Также приведенные в таблицах 3 и 4 данные показывают, что при оценке пуштунских народов исследователи всегда давали детальную информацию, вне зависимости от ареала их обитания, а по остальным этносам предоставляли более обобщенные сведения. Отчасти это было связано с тем, что «пуштуны обычно оказывались наиболее заметными для глаз наблюдателей и путешественников» и «такая «заметность» пуштунов объяснялась их политико-социальной значимостью, господствующим положением в земледельческих оазисах и городах»; кроме того, иногда эти оценки могли «включать не

только собственно пуштунское население... но и зависимых от него жителей” (*Белокреницкий* 2002: 43).

Изложенная информация в силу перечисленных причин (сокращения площади афганских земель в разные периоды в результате аннексий, фрагментарности существующих сведений) не дает возможности проследить динамику общей численности афганского населения на протяжении XIX в. Однако имеющиеся данные по многим крупным городам и регионам помогают показать тенденции изменения общего показателя. Коротко рассмотрим только самые основные из этих цифр.

Число жителей г. Кандагара в 30-х годах XIX в., по одним источникам, составляло 25–30 тыс. чел. (*Masson* 1844a: 280), а по другим – 60 тыс. чел. (*Conolly* 1834: 105; *Malleson* 1878: 25–26). Если за основу взять оценку Конолли, то к концу века население города сократилось на 50%. К такому выводу приводят показатели переписей конца XIX в.: к 1880 в г. Кандагаре проживало 31 тыс. чел. (*Kakar* 1971: 2), а в 1891 г. – 31,5 тыс. (*Kakar* 1979: 182). В другом важном городе, Герате, по данным тех же источников, в 30-е годы было от 40 тыс. (*Conolly* 1834: 2) до 60 тыс. жителей (*Lal* 1846: 265–266). Здесь начиная с 1838 г. в результате ряда военно-политических событий произошло многократное сокращение населения. К 1886 г. в г. Герате осталось лишь 8 тыс. чел. (*Barrow* 1893c: 3). Это в среднем в шесть раз меньше, чем в 1830-х годах.

Похожая ситуация наблюдалась и в других, меньших по площади районах и городах. В 1840-х годах только в г. Шибирган проживало 12 тыс. чел. (*Ferrier* 1857: 202), а по состоянию на 1886 г. во всей области Шибиргана насчитывалось 3 тыс. семей, в самом же городе и его окрестностях – всего 4 тыс. чел. (*Barrow* 1893b: 27), т.е. в три раза меньше, чем за 40 лет до этого. В Андохе в 20-х годах XIX в. имелось около 4 тыс. домов (*Мейендорф* 1975: 83), но к 1880-м город представлял из себя “не что иное, как скопище грязных руин” с 3 тыс. или даже меньшим количеством домов (*Yate* 1888: 235). В Исталифе и окрестных деревнях в первой половине столетия в сумме насчитывалось 3 тыс. домов, или 15–18 тыс. жителей (*Masson* 1844c: 122), а к началу XX в. численность его населения сократилась в три раза и более и составляла 5 тыс. чел. (*Gregorian* 1969: 148).

Массу таких примеров можно привести и по другим регионам Афганистана. Как показывают данные, в большинстве случаев численность населения городов и районов к концу века сократилась более чем в два раза. Основная причина заключалась в войнах, конфликтах, а также эпидемиях. Исключением при этом являлся г. Кабул, где наблюдался обратный процесс. Столичный регион всегда притягивал жителей со всех уголков страны, что помогало ему оправиться от последствий катастроф, сохранять стабильные темпы роста населения. По сведениям Ч. Массона (*Masson* 1844b: 260), А. Бернса (*Burnes* 1834a: 335), Г. Вигне (*Vigne* 1840: 168) и К. Нейманна (*Нейманн* 1848: 15), в 1830–1840-е годы в Кабуле проживало 60 тыс. чел. Согласно материалам переписи 1876 г., население города составляло 140,7 тыс. чел. (*Kakar* 1971: 2). То есть за 30–40 лет число жителей столицы выросло почти в 2,5 раза.

Этнический состав населения Афганистана

Часть народов Афганистана – пуштуны, таджики, узбеки, хазарейцы, белуджи, арабы, туркмены, киргизы, нуристанцы, фирузкухи, джамшиды, теймури и т.д. – издавна проживают на территории страны, другие переселились сюда или были переселены в последние столетия. В XIX в. в список афганских народов также входили небольшие сообщества индусов, евреев и армян, которые сегодня стали еще меньше или окончательно растворились среди окружающих их более крупных этнических или конфессиональных групп.

Изучая демографию некоторых мест компактного проживания непуштунских народов, исследователи иногда обозначали эти этносы по их территориальной или

языковой принадлежности (напр., кухистани, бадахшани, герати, кабули и т.д.). В большинстве случаев это касалось таджиков. Эльфинстон говорил о сложности оценки их численности. По его словам, в отличие от кочевых и полукочевых сообществ, таджикские группы не имеют единой структуры, они разбросаны по нескольким соседствующим друг с другом странам и в большинстве случаев смешаны с другими народами, в частности с узбеками и афганцами (*Elphinstone* 1842a: 403). По поводу их расселения он писал: “Таджики наиболее многочисленны в городах. Они составляют основную часть населения вокруг Кабула, Кандагара, Газни, Герата и Балха, в то время как в пустынных частях страны, например, в местах обитания хазарейцев, таджика едва ли можно найти” (*Ibid.*: 403, 408).

По сравнению с другими упомянутыми путешественниками, Эльфинстон более подробно рассматривал вопрос численности таджиков: остальные исследователи чаще акцентировали внимание на пуштунских народах, а по иным этносам давали обобщенные данные. Например, Эльфинстон пишет, что численность таджикских семей в Кухистане составляла 40 тыс. (*Ibid.*: 409), а Ламсен и Макгрегор жителей этой области вообще указали как “кухистани” (см. таблицы).

Раверти, использовавший различные источники по истории и географии Афганистана, писал, что Нангархар являлся “одной из шести провинций или территорий, населенных расой таджиков” (*Raverty* 1880: 48). По его сведениям, только в этой провинции насчитывалось 12–15 тыс. таджикских семей. Он перечисляет множество крупных деревень и населенных пунктов, расположенных между Нангархаром и Кабулом, а также вокруг столицы, где проживают одни таджики (*Ibid.*: 49, 53, 56, 60–61, 69, 70). Эти факты подтверждаются и данными Макгрегора, согласно которым в районе Руди-Кашкот обитало 1270 семей таджиков, Руди-Кама – 1519, Султанпура – 900, Сурхруда – 2827 семей (*MacGregor* 1871: 633–634, 690, 692). Все эти территории относятся к Джелалабаду, крупнейшему городу Нангархара. Таджики также раньше “составляли основную массу земледельческого и городского населения в Южном Афганистане” (*Reisner* 1954: 76), но к концу столетия, как будет показано ниже, даже в традиционных местах проживания их осталось намного меньше. У других этносов страны к концу XIX в. тоже наблюдалось снижение численности.

Данные по таким народам, как джамшиды, фирузкухи, теймури, которые, как и пуштуны, вели кочевой или полукочевой образ жизни, показывают, что племенная структура этих этносов, возможно, позволяла более точно оценить их численность. Тот же Раверти, когда пишет о таджиках, не предоставляет какую-либо информацию об их количестве и ограничивается только перечислением мест их компактного проживания, но, когда переходит к пуштунам, почти везде указывает приблизительное число семей в каждом племени (*Raverty* 1880: 72–95). Однако И.М. Рейснер предупреждает, что “к сведениям Раверти следует относиться критически, так как он в некоторых случаях явно путал, относя к таджикам все неафганские племена и народности Афганистана, отличные от персов-шиитов по религии (суннитов)” (*Reisner* 1954: 78).

Сложность определения численности непуштунов, помимо прочего, была связана с тем, что в Афганском Туркестане, Герате и прилегающих территориях этническая картина была более пестрой, с “наибольшим конгломератом народностей”, по сравнению с югом и юго-востоком (за исключением больших городов – Кандагара, Джелалабада и др.), где в подавляющем большинстве районов компактно проживали пуштунские племена (*Puttix* 1905: 38). По регионам, расположенным к югу от Гиндукуша, Реклю предлагает оценочные данные – 4200 тыс. чел., – вызывающие большие сомнения (*Recluse* 1887: 70).

Повторим, в начале XIX в. пуштунское население было значительным не только на территории современного Афганистана, но и в Пенджабе, Кашмире и других местах. Есть более ранние сведения, подтверждающие это, анализ которых важен

для прослеживания общих тенденций. Эти данные показывают, что численность народов, оказавшихся за пределами территорий традиционного проживания, также неуклонно сокращалась. Прежние правители использовали различные примитивные способы ее определения. Надир-шах Афшар, например, желая выявить число хозяйств юсуфзаев, населявших Кашмир, издал указ, который обязывал каждую семью принести в его лагерь копьё. В итоге было собрано 600 тыс. копий. К середине XIX в., когда юсуфзаи оказались под властью сикхов, их численность уменьшилась в два раза. Племя абдали (дуррани), по подсчетам того же Надир-шаха, состояло из 195 тыс. семей, которых также стало меньше (*Ferrier* 1858: 301).

Согласно Эльфинстону, свыше 40% населения Афганистана составляли индийцы (кашмирцы, джаты и проч. – 5700 тыс.) и только на втором месте с долей 30% шли пуштуны (4300 тыс.). На третьей позиции находились персы (1500 тыс., или 11%), к которым исследователь относил и таджиков. Далее располагались тюркоязычные народы (1200 тыс., или 9%), белуджи (1000 тыс., или 7%) и прочие сообщества (300 тыс., 2%) (*Elphinstone* 1842a: 113–114).

Ферье также предоставляет сведения по этническому составу населения, но только в пределах трех указанных им провинций: Кабул, Кандагар и Герат. Он группирует жителей страны по этническим признакам следующим образом: “Население Афганистана разделяется на две совершенно разные части: во-первых, афганцы, собственно говоря, и во-вторых, таджики, потомки древних завоевателей страны, которых можно разделить на два класса – персы, или жители городов, и аймаки, или кочевники” (*Ferrier* 1858: 301). В трех провинциях, по его оценкам, 60% населения составляли пуштуны, 40% – таджики. Если брать оценки Ферье по отдельным территориям, то они несколько отличаются: например, в Кабуле и Кандагаре он насчитывал 33% таджиков, в Герате – 67% (*Ibid.*: 301).

Макгрегор, написавший свою работу в конце 1860-х годов, все еще не имел более точных сведений по северным регионам и предоставил свежие данные только по пуштунам (2073,5 тыс. чел., или 42% от всего населения). Доля таджиков, согласно его выводам, как и у Эльфинстона, составляла 11% населения страны. Житель Бадхашана, Дарваза, Кундуза, Хульма, Балха и Чар-вилайета (всего 642 тыс.) он не группировал по этническому признаку (*MacGregor* 1971: 32). Что касается Афганского Туркестана (Чар-вилайета), то по этой территории некоторые данные встречаются в работе русского военного врача И.Л. Яворского, сопровождавшего в 1878–1879 гг. миссию генерала Н.Г. Столетова в Кабул. По его сведениям, подавляющую часть жителей региона (400 тыс. чел.) составляли узбеки. Таджиков, которые жили в основном в городах, насчитывалось менее 100 тыс., прочих этносов – 50 тыс. чел. (*Яворский* 1883: 231). Англо-индийские источники приводят цифру 400 тыс. чел. в отношении всего населения Афганского Туркестана, половину которого, по их оценкам, составляли тюркоязычные народы. Причинами того, что по столь обширной и плодородной территории было рассеяно такое небольшое количество людей, исследователи называли голод и эпидемии, а также войны и беззаконие, царившие в регионе (*Barrow* 1893b: 4).

Среди этносов Афганистана, по имеющимся данным, относительно многочисленными были хазарейцы. Помимо того что они, как и пуштуны, присутствовали почти во всех районах и провинциях, они часто жили компактно, а в некоторых местах составляли 100% населения. Об их численности в литературе и источниках имеются противоречивые сведения. У Ламсдена указано всего 120 тыс. чел. (см. Табл. 1), у Макгрегора – 150 тыс. (см. Табл. 2), а по данным Какара, по состоянию на 1886 г. их было в несколько раз больше – 120 тыс. семей, включая хазарейцев, не покорных эмиру. Последняя цифра кажется более близкой к реальности. Также следует добавить, что хазарейцы, подобно пуштунам, делились на различные племена. К ним можно от-

нести паси-кух, бехсуда, балхаба, дайкунди, джагату, шейх-али, джагури, даймирдада, мухаммад-хаджа, чардаста и дайзанги (*Kakar* 1971: 160).

Более детальные сведения о составе афганского населения дают результаты оценок периода эмира Шер Али-хана (1863—1866 гг. и 1868—1879 гг.). Согласно этим показателям, больше половины жителей страны относилось к пуштунским народам. Доля таджиков, по сравнению с цифрами из других источников, увеличилась и достигла 22% от общей численности, но в абсолютных показателях это намного меньше (на 600 тыс. чел.), чем написано у Эльфинстона. Узбекам в оценках периода Шер Али-хана отведено 7%, хазарейцам и аймакам — 11%, кызылбашам — 1%, индийцам — 0,7% (*Fakir Saiyid Iftikhar-ud-din* 1910: 55).

Количественное соотношение этносов можно проанализировать и по сведениям из отдельных населенных пунктов, главным образом городов. На основе этих данных также можно проследить, как происходившие в стране социально-экономические и военно-политические процессы влияли на динамику численности жителей Афганистана. При этом необходимо учитывать, что границы провинций, независимых и полунезависимых территорий, городов и районов часто менялись в результате войн, а позже административных реформ, соответственно, могли обновляться и данные по демографии.

Афганский Туркестан периода Абдуррахман-хана при губернаторе Сардаре Мухаммаде Исхак-хане включал равнину между Андхоем и Бадахшаном. Численность его оседлого населения в 1884 г. составляла около 87 тыс. семей. В стране насчитывалось 30 тыс. хозяйств узбеков (34%), 16 тыс. — арабов (18%), 11 тыс. — хазарейцев (13%), 8 тыс. — туркмен (9%), 10 тыс. — таджиков (11%), 3 тыс. — пуштунов (3%), а также присутствовали семьи кипчаков, фирузкухов, сейидов, кызылбашев и проч. (*Kakar* 1971: 139—140). Как видно, доля пуштунов была совсем незначительной, но они жили и в других районах севера, таких как Бадахшан (2,3 тыс. семей) (*Barrow* 1893a: 18; *Gazetteer* 1914: III—VII). Здесь интересны данные о количестве семей таджиков, самых древних жителей региона. Чтобы сравнить, вернемся к оценкам разграничительной комиссии по нескольким важным населенным пунктам (Табл. 4).

Как видно из Табл. 4, районы Сайган, Камард, Андараб — единственные места, где большинство населения составляли таджики. В остальных регионах преобладали узбеки, хазарейцы или туркмены. Мельников также подтверждает эти факты:

Сплошными массами таджики живут в горных долинах Кухдамана и Панджшера, преобладают огромным большинством над другими племенами. Преобладают они и в долинах Гурбанда и Андераба, а также в приамударьинской равнине (в Ходжа-Нахре). Немало таджиков и в остальных местах района. В общем, это самая многочисленная народность района (*Мельников* 1907: 118).

Таджики, согласно данным комиссии, оказались самым многочисленным народом в районах провинции Герат. Например, в Шахфилане из 5,5 тыс. семей свыше 60% были герати (т.е. таджики), в Гуриане к ним относилось 5 тыс. семей, в Анардаре — 1,3 тыс. семей, в Калайи-Кахе они составляли большинство из 1,4 тыс. семей (*Barrow* 1893c: 22—36).

Другие англо-индийские источники сообщают, что самым многочисленным народом этого региона были узбеки. Императорский географический справочник Индии начала XX в. дает такую характеристику этнической картине региона:

Около половины населения составляют узбеки и туркмены, язык которых тюркский, другую половину — хазарейцы, таджики и арабы, говорящие на персидском языке. Таджики или люди иранской крови, вероятно, представляют самую древнюю выжившую расу в регионе. Вряд ли общая численность населения Афганского Туркестана превышает три четверти миллиона (*Imperial* 1908: 83).

Таблица 4

**Этнический состав населения по отдельно взятым районам
(по данным исследований разграничительной комиссии, 1884–1886 гг.) (тыс. семей)**

Район	Всего	Пуштуны	Таджики	Узбеки	Хазарейцы	Туркмены	Арабы	Смешанные	Примечание
Сайган	0,8		0,8						
Кахмард	0,4		0,4						
Дуаб	1				1				
Хинджан	0,9				0,9				
Баглан	1								Таджики и афганцы
Андараб	2,6		2					0,6	
Доши	0,9				0,9				
Гури	5,7	2,2	0,5	0,1	2,6				
Айбак	2,5			1				1,2	
Дарай-суф	6,7			0,4	4,5	1			
Балхаб	1,5								Большинство – хазарейцы
Тондж	0,9		0,9						
Ак Купрук	1			1					
Хедждах-нахр	15	3	0,7	8	0,2	2	2		
Ташкурган	5,6								Основная масса – таджики и узбеки
Хаджа-салар	2					2			
Шибирган	3			2		1			
Шортеппа	1,6					2			
Сангчарак	4,8		0,9	3					
Гурбанд	5	2			3				
Всего	63	7,2	5,7	14,5	12,6	8	2	2,2	

Источники: Gazetteer 1914: 20, 35; Barrow 1893b: 11–12, 14–16, 19–21, 23–24, 30, 35–37; Mason 1893: 18–19, 22, 24.

Этнический облик северных районов сильно изменился в результате переселения туда кочевых пуштунских племен во второй половине 1880-х годов. Этот процесс в научной литературе получил название политики пуштунизации севера Афганистана. Правители страны и раньше массово перемещали жителей из одного места в другое, но это переселение по своим масштабам стало беспрецедентным. Абдурахман-хан был озабочен вопросом обеспечения и укрепления безопасности северных рубежей своих владений, расширением экономических возможностей государства. Для этого он решил из более многочисленных и менее обеспеченных земельными ресурсами районов переселять жителей в менее заселенные и более богатые плодородными угодьями районы, граничащие с русским Туркестаном. Изначально эта

политика ненадолго коснулась непустунских народов самого севера Афганистана, но затем нацелилась исключительно на пуштунские племена. Переселенцев планировали отправить на свободные территории, но на практике Абдурахман-хан стал отнимать у населения севера “наиболее плодородные земли, которые раздавались афганским сардарам и офицерам. Этим эмир преследовал две цели: с одной стороны, он покупал себе сторонников среди влиятельных сардаров, а с другой стороны, на севере создавалось ядро афганских колонистов, могущих послужить кабульскому правительству надежной опорой в случае волнений на севере” (*Станишевский* 1940: 35). В результате такой политики “значительное количество узбекского населения бросило обжитые места и ушло либо на правый берег Амударьи, либо в горы Гиндукуша. Позднее в результате резкого повышения земельного налога бегство узбеков приняло еще большие размеры” (*Кисляков, Першиц* 1957: 156). В итоге, по некоторым данным, на север Афганистана было переселено до 200 тыс. пуштунов, а их доля увеличилась с 4 до 30% от всего населения региона (*Lee* 2018: 388).

Факторы сокращения численности афганского населения

Материалы приведенных источников свидетельствуют о неизменном на протяжении всего XIX в. уменьшении численности населения Афганистана. Хотя это было общеафганской тенденцией, в северных и северо-восточных районах сокращение происходило более высокими темпами. В этот период жители страны подвергались негативному воздействию многих явлений и факторов. Периодические конфликты и войны, особенно в городах, вынуждали людей искать более безопасные места. Особенно заметный след оставили внутренние междоусобицы и набеги извне, в результате которых часть жителей городов, селений и районов была истреблена, другая продана в рабство.

Северные и северо-западные регионы часто подвергались нападениям со стороны туркменских племен (сарыков, эрсаров, текинцев). Набеги и грабежи, особенно в районах проживания сарыков, считались официальным ремеслом и превратились в отдельную индустрию, приносящую немалую материальную выгоду. На продажу выставляли все, что было захвачено в ходе операций: имущество, скот, людей. Эти действия не только повлекли за собой разрушение хозяйства жителей севера Афганистана, но и поставили под вопрос само существование целых городов, поселков и этнических групп. Например, в первой половине 1840-х годов хивинцы увезли в рабство в Мерв всех мужчин, женщин и детей из 5 тыс. семей джамшидов (*Ferrier* 1857: 194).

Последствия набегов описаны в материалах членов английской разграничительной комиссии периода исследования северных границ Афганистана. Обнаружив заброшенные селения и необитаемые территории, они решили, что вся область между Майманой и Андохом изначально состояла из сплошной огромной пустыни, но позже обнаружили ошибочность своих суждений. Ч. Иет пишет:

Капитан Пикок, только что вернувшийся из исследовательской поездки в направлении к северу и западу от Майманы, говорит нам, что концы всех долин стекаются к Аби-Кайсар. Раньше, то есть в последние примерно 20 лет или около того... область была хорошо заселена. Она покрыта старыми колодцами и остатками бывших кишлаков или жилищ для зимовки, которые один за другим постепенно стали жертвами атак туркменов, причем во многих случаях были полностью уничтожены, а люди — мужчины, женщины и дети — уведены в рабство, и в результате никто с тех пор не осмелился пойти в те места. Частично пострадало население не только этих, отдаленных от центра районов, но даже оседлых районов вдоль главной дороги (*Yate* 1888: 135).

Далее в качестве примера он приводит район Альмар, плодородную равнину, на которой за 20 лет до исследования проживало 2 тыс. семей и теперь осталось едва ли

700. Другой населенный пункт, Чаршамбе, превратившийся в деревню из 50 домов, раньше был центром густонаселенного района. Такую картину исследователи наблюдали во всех остальных окрестных деревнях (*Ibid.*: 135). По мере распространения власти Кабула на север и северо-запад набеги стали пресекаться регулярной армией и к 1880-м годам сошли на нет.

Эпидемии и инфекционные заболевания (холера, тиф, малярия) были еще одним бедствием, часто обрушивавшимся на разные уголки страны, особенно на столичный регион. От них страдали все без исключения возрастные группы населения. Причины этому во всех местах были примерно одни и те же. Почти все путешественники и исследователи, посетившие основные города Афганистана в рассматриваемый нами период, отмечали высокую степень антисанитарии даже на центральных улицах и рынках главных городов.

Были и места (напр., такие как г. Кундуз), где образовавшиеся хронические очаги инфекций вовсе исключали условия для нормального проживания. Тем не менее правитель Кундуза каждый раз пытался заселить город за счет жителей покоренных территорий. Так, в середине 1820-х годов из области Бадахшан туда в принудительном порядке было перевезено 25 тыс. семей, или около 100 тыс. чел., что почти привело к опустошению самого Бадахшана. Нездоровая эпидемиологическая обстановка и в целом непривычный для жителей высокогорных районов жаркий климат привели к тому, что к 1832 г. из них в живых осталось только 6 тыс. семей (*Нейманн* 1848: 57, 60–62).

В стране возникали различные виды эпидемий, становившиеся причиной высокой смертности, но в источниках чаще всего встречается информация о распространении холеры и ее последствиях для населения. Во время “Большого персидского голода” (1870–1872 гг.), наступившего вследствие засухи (Кавказ 1872), холера опустошила целые районы Герата и Туркестана (*Imperial* 1908: 83). Только в период правления Абдурахман-хана эпидемия этой болезни возникала в стране пять раз (1885, 1889, 1891, 1892 и 1899 гг.), особенно от нее страдал столичный регион. Поскольку информация о положении дел в провинциях отсутствует, о масштабах холеры можно судить по данным Кабула. Трагической для города считается эпидемия 1892 г., в результате которой умерло 14 тыс. горожан, в частности все жильцы 150 домов. Если исходить из данных переписи 1876 г., то Кабул потерял 10% своего населения. Общее число жертв эпидемии по Афганистану эмир оценил в 100 тыс. чел. (*Kakar* 1979: 184).

С приходом к власти Абдурахман-хана в демографических процессах не произошло положительных изменений – население продолжало сокращаться. Это стало результатом проводимой им политики, в частности жестоких способов покорения и подчинения народов и территорий для окончательного установления централизованного афганского государства. Английские политики и исследователи еще при жизни Абдурахман-хана называли период его правления “господством террора” (*reign of terror*). Беспощадные подавления мятежей сопровождалось гонениями целых народов, заточениями в тюрьмы, массовыми казнями обвиненных, конфискациями имущества их родственников и друзей. В 1882 г. в местах заключения г. Кабула находились 1,5 тыс. вождей и старейшин Герата и Кандагара. Через три года количество тюрем выросло в несколько раз, количество заключенных достигло 10 тыс., а к концу 1890-х годов – 20 тыс. чел. (*Kakar* 1979: 38–39). По данным разных источников, всего за время его правления было казнено до 100 тыс. чел. (*Lee* 1996: 545–548).

Многочисленные восстания, ставшие результатом налоговой политики, в разных частях страны за годы правления Абдурахман-хана унесли десятки, а может, и сотни тысяч жизней. Ярким примером служит продолжительный мятеж племени гильзаев, превратившийся в противостояние с эмиром. Абдурахман-хан расправился с ними максимально жестоко: многие лидеры, в т.ч. национальные герои Второй англо-афганской войны, были казнены или посажены в тюрьму. В итоге количество гильзаев уменьшилась на 24 тыс. чел. О потерях армии и ополчений эмира

нет данных в источниках, но, несомненно, они были высокими. Человеческие жертвы сопровождалась подрывом экономической основы племени. Гильзаи были до такой степени разорены, что не нашли возможности для дальнейшего сопротивления (*Kakar* 1971: 136).

Крайне тяжелыми были последствия похода Абдуррахман-хана начала 1890-х годов против хазарейцев. Афганский историк М. Губар писал, что “жестокость эмира в отношении Хазараджата была беспрецедентной в истории страны, если не считать нападение Чингисхана” (*Губар* 2014: 670). Во время похода эмир узаконил работоторговлю хазарейцами по всей стране, при этом велел установить официальный 10%-й налог на оформление операции с их продажи. По общим данным за эти годы, была истреблена половина мужчин-хазарейцев (*Lee* 2018: 399). Эти войны в целом привели к изменению гендерного соотношения в отдельных районах и городах, где мужчин осталось меньше, чем женщин.

В целом к концу столетия произошла трансформация процессов, влиявших на снижение численности населения: конфликты, междоусобицы и набеги прекратились к 80-м годам XIX в., но сменились жесткими действиями центральной власти, а эпидемии продолжали распространяться в тех же масштабах. Можно сказать, что внутренняя политика Абдуррахман-хана ухудшила демографические показатели в не меньшей степени, чем нестабильность, войны и конфликты при прежних правителях. В конце XIX в. в Афганистане наблюдалась завершающая фаза процесса сокращения общей численности населения, и политика эмира стала одной из причин этого сокращения.

Примечания

¹ По сведениям Эльфинстона, Балх, кроме самого города и прилегающих районов, включал Майману, Андхой, Шибирган, Хульм, Имам-сахиб, Кундуз, Хост, Андараб и Талукан (*Elphinstone* 1842b: 182–183).

² Группа родственного народов, живущих в северо-восточных горных районах Афганистана. До завоевания региона эмиром Абдуррахман-ханом в конце XIX в. они придерживались доисламских верований, за что мусульманами были названы кафирами (араб. كافر – неверующий, иноверец). Были насильно обращены в ислам.

³ Знатоки теоретических и практических сторон ислама.

⁴ Эта оценка получена следующим образом: согласно результатам переписи 1876 г., пуштунов во всем Афганистане насчитывалось около 2270 тыс. чел. (*Fakir Saiyid Ifikhar-ud-din* 1910: 55). Из них в таблице (см. Табл. 3) были учтены только обитатели районов Джелалабада, Кандагара и Пушти-Руда (свыше 500 тыс. чел.). Кроме того, пуштуны проживали и в других афганских провинциях и районах, прежде всего в центральной части страны. Их тоже необходимо вычесть из общего показателя. В результате в среднем получаем цифру в 1,5 млн чел.

Источники и материалы

Губар 2014 – *Губар Мир Гулам Мухаммад*. Афганистан дар масири та’рих. Т. I–II. Кабул: Майванд, 1393 г.х. (2014).

Кавказ 1872 – Кавказ (политическая и литературная газета). 1872. № 49. 30 апреля (12 мая).

Катиб 1915 – *Катиб Файз Мухаммад*. Сирадж ат-таварих. Т. 3. Кабул: Матба’а-е дар-ул-салтана, 1331–33 г.х. (1915).

Мейендорф 1975 – *Мейендорф Е.К.* Путешествие из Оренбурга в Бухару / Предисл. Н.А. Халфина. М.: Наука, 1975.

Мельников 1907 – *Мельников Д.А.* Район операционных путей от Термеза к Кабулу (опыт военно-географического описания). Ташкент: Типография Штаба Туркестанского военного округа, 1907.

Неймани 1848 – *Неймани К.Ф.* Афганистан и англичане в 1841 и 1842 годах. М.: Типография В. Готье, 1848.

- Реклю* 1887 — *Реклю Э.* Земля и люди. Всеобщая география. Вып. IX: Передняя Азия, Афганистан, Белуджистан, Персия, Азиатская Турция и Аравия. СПб.: Типография товарищества Общественная польза, 1887.
- Риттих* 1905 — *Риттих П.А.* Афганский вопрос (военно-географический и политический этюды). СПб.: Типография Штаба войск Гвардии и Петербургского военного округа, 1905.
- Снесарев* 2002 — *Снесарев А.Е.* Афганистан. М.: Русская панорама, 2002.
- Яворский* 1883 — *Яворский И.Л.* Путешествие русского посольства по Афганистану и Бухарскому ханству в 1878—1879 гг. Из дневников члена посольства доктора И. Л. Яворского: В 2 т. Т. 2. СПб.: Типография доктора М.А. Хана, 1883.
- Barrow* 1893a — *Barrow E.G.* The Military Geography of Afghanistan. Part I: Badakhshan. Calcutta: Office of the Superintendent of Government Printing, 1893.
- Barrow* 1893b — *Barrow E.G.* The Military Geography of Afghanistan. Part II: Afghan Turkistan. Simla: Government Central Printing Office, 1893.
- Barrow* 1893c — *Barrow E.G.* The Military Geography of Afghanistan. Part III: Herat. Simla: Government Central Printing Office, 1893.
- Burnes* 1834a — *Burnes A.J.* Travels into Bokhara, Being the Account of a Journey from India to Cabool, Tartary, and Persia: Also, Narrative of a Voyage on the Indus, from the Sea to Lahore. Vol. I. L.: J. Murray, 1834.
- Burnes* 1834b — *Burnes A.* Travels into Bokhara, Being the Account of a Journey from India to Cabool, Tartary, and Persia: Also, Narrative of a Voyage on the Indus, from the Sea to Lahore. Vol. II. L.: J. Murray, 1834.
- Conolly* 1834 — *Conolly A.* Journey to North of India, Overland from England, through Russia, Persia, and Affghaunistaun. Vol II. L.: R. Bentley, 1834.
- Curzon* 1923 — *Curzon G.N.* Tales of Travel. L.: Hodder and Stoughton, 1923.
- Elles* 1893 — *Elles E.R.* The Military Geography of Afghanistan. Part V: Farah and Kandahar. Calcutta: Office of the Superintendent of Government Printing, 1893.
- Elphinstone* 1842a — *Elphinstone M.* An Account of the Kingdom of Caubul, and its Dependencies, in Persia, Tartary, and India (1842). Vol. I. L.: R. Bentley, 1842.
- Elphinstone* 1842b — *Elphinstone M.* An Account of the Kingdom of Caubul, and its Dependencies, in Persia, Tartary, and India (1842). Vol. II. L.: R. Bentley, 1842.
- Ferrier* 1857 — *Ferrier J.P.* Caravan Journeys and wanderings in Persia, Afghanistan, Turkistan, and Beloochistan; With Historical Notices of the Countries Lying between Russia and India. L.: J. Murray, 1857.
- Fakir Saiyid Iftikhar-ud-din* 1910 — *Fakir Saiyid Iftikhar-ud-din.* Final Report on Afghanistan, British Agent at Kabul (1907—1910). Simla: Government Monotype Press, 1910.
- Gazetteer* 1914 — *Gazetteer of Afghanistan.* Part I: Badakhshan (5th Ed.). General Staff India. Simla: Government Monotype Press, 1914.
- Havelock* 1840 — *Havelock H.* Narrative of the War in Afghanistan in 1838—39. Vol. II. L.: H. Colburn, 1840.
- Imperial* 1908 — *Imperial Gazetteer of India: Afghanistan and Nepal.* Calcutta: Superintendent of Government Printing, 1908.
- Lal* 1846 — *Lal M.* Travels in the Punjab, Afghanistan & Turkistan: To Balk, Bokhara, and Herat; and a Visit to Great Britain and Germany. L.: Wm.H. Hallen and Co., 1846.
- Lumsden* 1860 — *Lumsden H.B.* The Mission to Kandahar: with Appendices. With Supplementary Report of the Expedition into Upper Meeránzye and Kourrum in 1856. Calcutta: Baptist Mission Press, 1860.
- MacGregor* 1871 — *MacGregor C.M.* Central Asia. Part II: A Contribution Towards the Better Knowledge of Topography Ethno Logy Resources and History of Afghanistan by MacGregor. Calcutta: Office of the Superintendent of Government Printing, 1871.
- Mason* 1893 — *Mason A.H.* The Military Geography of Afghanistan. Part IV: Kabul. Simla: Government Central Printing Office, 1893.
- Masson* 1844a — *Masson Ch.* Narrative of Various Journeys in Balochistan, Afghanistan, the Panjab, and Kalât. During a Residence in Those Countries. To which is Added, an Account of the Insurrection at Kalât, and a Memoir on Eastern Balochistan. Vol. I. L.: R. Bentley, 1844.
- Masson* 1844b — *Masson Ch.* Narrative of Various Journeys in Balochistan, Afghanistan, the Panjab, and Kalât. During a Residence in Those Countries. To Which is Added, an Account of the Insurrection at Kalât, and a Memoir on Eastern Balochistan. Vol. II. L.: R. Bentley, 1844.

- Masson* 1844c – *Masson Ch.* Narrative of Various Journeys in Balochistan, Afghanistan, the Panjab, and Kalât. During a Residence in Those Countries. To Which is added, an Account of the Insurrection at Kalât, and a Memoir on Eastern Balochistan. Vol. III. L.: R. Bentley, 1844.
- Moorcroft, Trebeck* 1841 – *Moorcroft W., Trebeck G.* Travels in the Himalayan Provinces of Hindustan and the Panjab: in Ladakh and Kashmir; in Peshawar, Kabul, Kunduz, and Bokhara. From 1819 to 1825. Vol. II. L.: W. Clowes and Sons, 1841.
- Raverty* 1880 – *Raverty H.J.* Notes on Afghanistan and Part of Baloochistan, Geographical, Ethnographical and Historical, Extracted from the Writings of the Little Known Afghan and Tagzjik. Historians of the Ghuris, the Turk Sovereigns of the Dehli Kingdom, the Mughal Sovereigns of the House of the Timur, and Other Muhammadan, Chronicles; and from Personal Observations. L.: G.E. Eyre and W. Spottiswoode, 1880.
- Tate* 1909 – *Tate G.P.* The Frontiers of Baluchistan: Travels on the Borders of Persia and Afghanistan, with an Introduction by Col. Sir A. Henry McMahon. L.: Witherby & Co., 1909.
- Mir Munshi Sultan Mahomed Khan* 1900 – *Mir Munshi Sultan Mahomed Khan* (ed.) The Life of Abdur Rahman, Amir of Afghanistan. Vol. II. L.: J. Murray, 1900.
- Vigne* 1840 – *Vigne G. T.* A Personal Narrative of a Visit to Ghuzni, Kabul, and Afghanistan, and of a Residence at the Court of Dost Mohamed, with Notices of Runjit Sing, Khiva, and the Russian Expedition. L.: Whittaker, 1840.
- Wood* 1872 – *Wood J.* A Journey to the Source of the River Oxus. L.: J. Murray, 1872.
- Yate* 1888 – *Yate C.E.* Northern Afghanistan: Or Letters from the Afghan Boundary Commission. L.: W. Blackwood & Sons, 1888.

Научная литература

- Аристов Н.А.* Об Афганистане и его населении // Живая старина (отделение этнографии). 1898. Вып. III–IV.
- Белокреницкий В.Я.* Пуштуны Афганистана и Пакистана: демографическая динамика и политическая роль // Афганистан на переходном этапе (сентябрь 2001 – июнь 2002 г.) / Отв. ред. В.Г. Коргун. М.: ИВ РАН, 2002. С. 39–68.
- Кисляков Н.А., Першиц А.И.* (ред.) Народы Передней Азии. М.: Изд-во АН СССР, 1957.
- Рейснер И.М.* Развитие феодализма и образование государства у афганцев. М.: Изд-во АН СССР, 1954.
- Станишевский А.* Афганистан. М.: Воениздат, 1940.
- Ferrier J.P.* History of the Afghans. L.: J. Murray, 1858.
- Gregorian V.* The Emergence of Modern Afghanistan: Politics of Reform and Modernization, 1880–1946. Stanford: Stanford University Press, 1969.
- Kakar H.* Afghanistan: A Study in International Political Developments, 1880–1896. Kabul: Punjab Education Press, 1971.
- Kakar H.* Government and Society in Afghanistan: The Reign of Amir ‘Abd al-Rahman Khan. Austin: University of Texas Press, 1979.
- Lee L.J.* The “Ancient Supremacy”: Bukhara, Afghanistan and the Battle for Balkh, 1731–1901. N.Y.: E.J. Brill, 1996.
- Lee L.J.* Afghanistan: A History from 1260 to the Present. L.: Reaktion Books, 2018.
- Malleson G.B.* History of Afghanistan, from the Earliest Period to the Outbreak of the War of 1878. L.: W.H. Allen & Co., 1878.

Research Article

Okimbekov, U.V. Population of Afghanistan in the 19th Century: Some Demographic Trends [Naselenie Afganistana v XIX v.: nekotorye demograficheskie tendentsii]. *Etnograficheskoe obozrenie*, 2020, no. 5, pp. 128–148. <https://doi.org/10.31857/S086954150012354-9> ISSN 0869-5415 © Russian Academy of Sciences © Institute of Ethnology and Anthropology RAS

Ubayd V. Okimbekov | <https://orcid.org/0000-0002-3452-3630> | ubayd@inbox.ru | Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences (12 Rozhdestvenka Str., Moscow, 107031, Russia)

Keywords

Afghanistan, demographics, ethnicity, tribe, population, estimated data, uprisings

Abstract

The article examines the dynamics of Afghanistan's population during the nineteenth century and explores factors that impacted on demographic developments and ratios of ethnic groups in the country and its particular regions. It describes the basic methods and techniques used by the country's rulers in order to calculate population figures and provides information about the first attempts at conducting a population census undertaken by Afghan emirs. The research is drawn on a wide array of sources including European and Russian travelogues and reports as well as materials of the British Boundary Commission.

References

- Aristov, N.A. 1898. Ob Afganistane i ego naselenii [On Afghanistan and Its Population]. *Zhivaia starina* III–IV.
- Belokrenitskii, V.Ya. 2002. Pushtuny Afganistana i Pakistana: demograficheskaia dinamika i politicheskaia rol' [Pashtuns of Afghanistan and Pakistan: Demographic Dynamics and Political Role]. In *Afghanistan na perekhodnom etape (sentiabr' 2001 – iun' 2002 g.)* [Afghanistan in Transition (September 2001 – June 2002)], edited by V.G. Korgun, 39–68. Moscow: IV RAN.
- Ferrier, J.P. 1858. *History of the Afghans*. London: J. Murray.
- Gregorian, V. 1969. *The Emergence of Modern Afghanistan: Politics of Reform and Modernization, 1880–1946*. Stanford: Stanford University Press.
- Kakar, H. 1971. *Afghanistan: A Study in International Political Developments, 1880–1896*. Kabul: Punjab Education Press.
- Kakar, H. 1979. *Government and Society in Afghanistan: The Reign of Amir 'Abd al-Rahman Khan*. Austin: University of Texas Press.
- Kisliakov, N.A., and A.I. Pershits, eds. 1957. *Narody Perednei Azii* [Peoples of Central Asia]. Moscow: Izdatel'stvo AN SSSR.
- Lee, L.J. 1996. *The "Ancient Supremacy": Bukhara, Afghanistan and the Battle for Balkh, 1731–1901*. New York: E. J. Brill.
- Lee, L.J. 2018. *Afghanistan: A History from 1260 to the Present*. London: Reaktion Books.
- Malleson, G.B. 1878. *History of Afghanistan, from the Earliest Period to the Outbreak of the War of 1878*. London: W.H. Allen & Co.
- Reisner, I.M. 1954. *Razvitiie feodalizma i obrazovanie gosudarstva u afgantsev* [Development of Feudalism and Formation of the Afghan State]. Moscow: Izdatel'stvo AN SSSR.
- Stanishevskii, A. 1940. *Afghanistan* [Afghanistan]. Moscow: Voenizdat.